

Семейные этапы

Традиционные российские ценности — сажать отца и сына, брата и сестру, мать и дочь

Фото: URA.RU / ТАСС

13:48, 20 февраля 2026,

Вера Челищева

репортер, глава отдела судебной информации

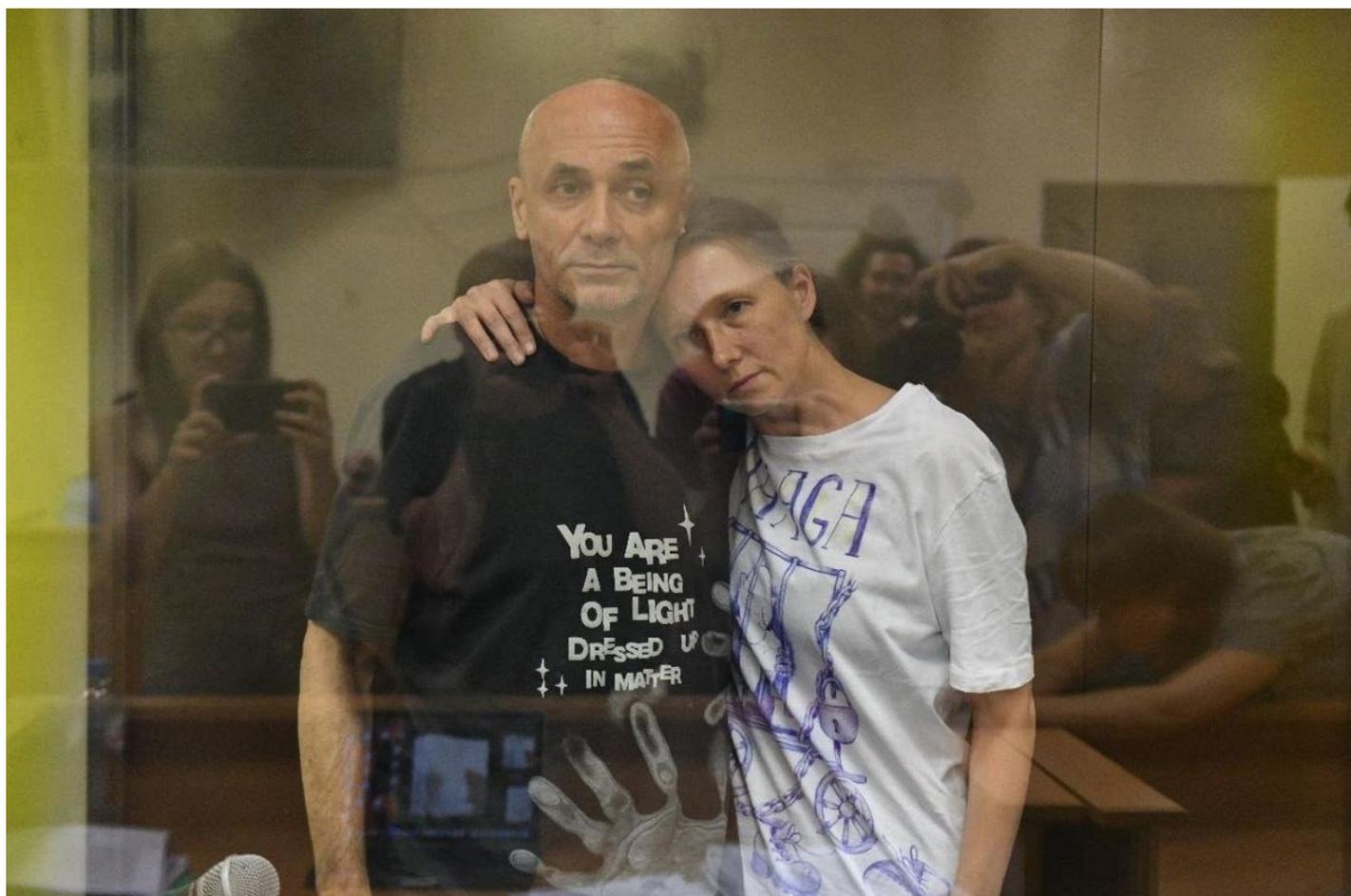
полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Александр Доценко, художник-ювелир из Гатчины, умер вчера. В тюрьме. И вряд ли его жене — художнице Анастасии Дюдяевой — дадут с ним попрощаться. Потому что она тоже в тюрьме.

Семейную пару осудили еще летом 2024 года — признали виновными в призывах к «террористической деятельности»: они оставляли записки с пацифистскими надписями в магазине «Лента». Сроки по нынешним меркам почти символические — 3,5 и 3 года колонии-поселения, но...

В начале 2026 года Александр Доценко (ему 65 лет) перенес в колонии обширный инфаркт. Приступ произошел 12 февраля 2026 года, мужчину экстренно госпитализировали. Его состояние врачи оценивали тогда как критическое. В течение дальнейшей недели мужчина вроде бы начал приходить в сознание, но 17 февраля ему стало хуже, и его ввели в медицинскую кому. При этом родным и адвокату осужденного с большим трудом удастся выцарапывать информации о состоянии здоровья Александра.

Александр Доценко и его жена Людмила Дюдяева в зале суда. Фото: Андрей Бок

Сажать семьями — это мы умеем, это наше родное и любимое. И вовсе не свежее явление, а наработанный десятилетиями метод. Начало положил еще Сталин, репрессировавший собственных родственников по линии двух жен, как и родственников соратников, не говоря уже обо всей стране...

Метод прост: падает подозрение на одного, далее — на остальных членов семьи, включая даже детей. Наказывали жен, взрослых детей, братьев, сестер, родных жены, мужа, зятьев, невесток... Старшие в лучшем случае отправились в лагеря, совсем маленькие в детские дома (это был их персональный срок и персональное наказание — за родителей).

При Сталине — этих разрушенных семей десятки или сотни тысяч (точно трудно сказать, поскольку власть до сих пор вцепилась намертво в закрытые архивы). Сейчас — десятки.

До СВО посадка всей семьи была случаем, пожалуй, чаще единичным, но всегда известным и горячо обсуждаемым. Сажали семьи булочников, коммерсантов, мелких предпринимателей — за торговлю маком и прочим, в чем видела криминал упраздненная ныне ФСКН. Сажали брата Навального — как заложника — по делу «Ив Роше». Сажали супругов из Калининграда за то, что опубликовали фотографию со свадьбы, на которую попал гость — сотрудник ФСБ. Он же и донес... Случаи вызывали резонанс, недоумение, репортажи и статьи.

Сейчас новости о посадках семей стали делом будничным. К посадкам семей привыкли.

По мнению силовиков, люди целыми семьями вдруг стали «покушаться» на госизмены, диверсии, теракты и просто плохо стали думать о власти и спецоперации.

Сроки получают мужья и жены, родители, старшие дети... На выходе имеем то, что имеем: атмосфера тотального одиночества и незащитности несовершеннолетних детей перед лицом государства, которое то и дело заявляет, что вроде как о них заботится. Но забота какая-то уж очень своеобразная получается — отказы матерям (неопасным для общества женщинам) в альтернативных мерах пресечения и отсрочках наказания до наступления ребенку 14 лет.

Ну а главная закономерная черта репрессий что советского

периода, что сегодняшнего — власти с маниакальной настойчивостью пропагандируют «семейные ценности». И одновременно легко посадками и законами разрушают эти самые семьи, создавая тем самым предпосылки для новой межпоколенческой травмы. Травмы, которую не отрефлексировать. Не изжить. Не излечить.

Напоминаем истории уничтоженных за последние четыре года российских семей. Самые известные.

Дело Александры Стрилец и ее грудной дочери-инвалида

Александра Стрилец. Фото: соцсети

История, от которой у психически нормальных людей сжимается все внутри. Суд в Севастополе в 2025 году

приговорил Александру Стрилец и ее мать к 12 годам колонии по делу о государственной измене из-за якобы передачи фото российских военных объектов украинской стороне.

На свободе у Александры остались двое маленьких детей: младшей дочери на момент приговора было всего четыре месяца. Суд не отсрочил наказание матери, даже несмотря на то, что ребенок родился весом 530 граммов, с бронхолегочной дисплазией и с первого дня жизни находится в реанимации, потому что не может самостоятельно дышать. В реанимации девочка лежала и в те часы, когда ее матери и бабушке (страдающей тяжелым заболеванием) судья зачитывал приговор. Зачитывал, не дрогнув.

Точно так же ничего не дрогнуло внутри и у вышестоящей инстанции — приговор оставлен в силе. «Новая» много писала об этом деле и продолжит писать.

Сейчас за обоими детьми самостоятельно ухаживает отец. Ежемесячно на лекарства, питание и подгузники для младшей дочери требуется около 30 тысяч рублей. Мужчина также пытается передавать посылки жене и ее матери, которые содержатся под стражей. Работать он практически не успевает. Помочь семье можно на платформе «Заодно».

Муж, жена и мама

Анна Мурдид, Артем Мурдид и Анна Вошкодер. Фото: соцсети

В начале 2026 года целую семью из Мелитополя суд в Ростове-на-Дону приговорил к срокам от 20 лет до пожизненного по обвинению в партизанской деятельности на присоединенных территориях. Артема Мурдида осудили на пожизненное, его жену Анну Вошкодер — на 20 лет, мать Анну Мурдид — на 22 года. По версии силовиков, в июне 2022 года, «являясь приверженцем проукраинской идеологии», Артем Мурдид начал сотрудничать с СБУ, а потом привлек к этому жену и мать. Мотивом, по версии обвинения, стало «неприятное отношение к РФ».

Члены семьи передали журналистам, что давали показания под пытками. Подробностей о судебном процессе нет — шел в закрытом режиме.

Три брата

Братья Ащеуловы. Фото: соцсети

Трое сыновей липецкого священника Игоря Ащеулова были осуждены в июле 2024 года. Их обвиняли в попытке попасть в Украину и присоединиться там к запрещенному российскими властями легиону «Свобода России»*. 24-летний Иоанн Ащеулов был приговорен к 17 с половиной годам лишения свободы, 20-летний Алексей и 19-летний Тимофей Ащеуловы получили по 17 лет (с отбыванием первых трех лет в тюрьме, а оставшегося срока в исправительной колонии строгого режима).

Суд признал братьев виновными в «покушении на госизмену», «попытке незаконного пересечения государственной границы группой лиц по предварительному сговору», а также «попытке участия в деятельности террористической организации».

То есть — не в содеянном, а в намерениях.

В суде все трое братьев подтвердили, что обстоятельства в материалах дела изложены верно, но признавать себя виновными в чем-либо отказались. Прокурор в ходе прений сообщил, что смягчающими обстоятельствами является то, что

братья Ащеуловы «активно способствовали следствию», а также тяжелая болезнь их матери. При всем этом обвинитель попросил приговорить каждого из братьев к 18 годам лишения свободы. 2-й Западный окружной военный суд почти столько и дал.

Семья Разумовой и Мартынова

Людмила Разумова и Александр Мартынов. Фото: соцсети

В начале спецоперации художница Людмила Разумова и ее спутник Александр Мартынов выкладывали в соцсетях новости про СВО и оставляли пацифистские граффити на остановках и магазинах в родном Конаково Тверской области. Спустя месяц их арестовали за «вандализм», добавив к обвинению статью о военных «фейках» по «мотивам политической ненависти».

В марте 2023 года Разумову осудили на семь лет колонии,

Мартынову дали шесть с половиной. Уголовное преследование, СИЗО и сам судебный процесс разрушили гражданский брак: Александр, надеясь, что это поможет, не стал активно защищаться и не касался темы СВО и своего к ней отношения, Людмила, напротив, — с эмоциональной включенностью и равнодушием к происходящему выступала в суде. Супруги отдалились друг от друга. Сегодня в колониях оба буквально ведут борьбу за выживание.

Мартынов долго добивался лечения зубов и переживал дикую боль. Людмила объявляла голодовки, требуя соблюдения ее прав и оказания элементарной медицинской помощи. Администрация колонии часто отправляет ее в ШИЗО и устраивает различные провокации. На свободе у женщины осталась несовершеннолетняя дочь и взрослый сын.

Александра Мартынова на свободе уже никто не ждет — мать умерла после его ареста, а дом сгорел.

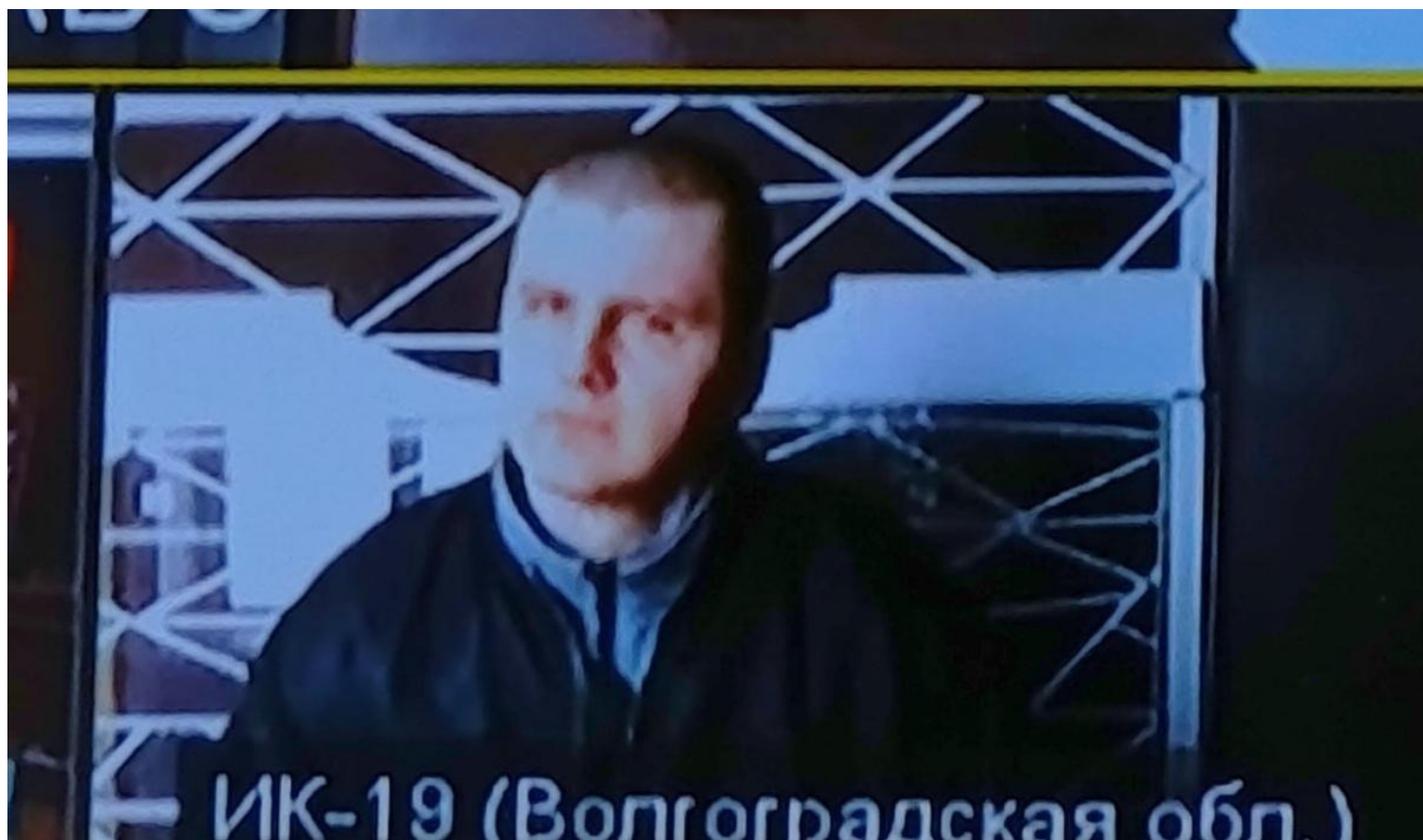
Два брата и сестра

В декабре 2025 года семью с Урала — двух братьев Артема (41 год) и Алексея (44 года) Назаровых и их сестру Татьяну (46 лет) Назарову — арестовали по обвинению в подготовке теракта. Их также включили в список террористов и экстремистов Росфинмониторинга — ключевая стигма современной эпохи наравне с ярлыками «иностранный агент» и «нежелательная организация». Подробностей о семье нет, кроме того что проживали они в поселке Верхнее Дуброво в Белоярском районе Свердловской области и что полная тезка Татьяны Назаровой когда-то работала директором в местной библиотеке. Суд по мере пресечения был закрытый. Известно лишь, что дело ведут московские следователи и что братьям и сестре грозит до 10 лет лишения свободы.

По информации государственных СМИ, обвиняемые пытались

обжаловать решение суда об аресте, но им отказали.

Брат и сестра

Данила Багров. Фото: SOTA-Vision***

Данилу Багрова арестовали еще в августе 2024 года, когда ему только исполнилось 18 лет. Юношу обвинили в том, что он собирался воевать против российской армии в составе Русского добровольческого корпуса*. Он якобы переписывался с его представителями и купил билет в Грузию, чтобы затем отправиться в Украину.

Ева Багрова. Фото: rus-news

Сестру Данилы, Еву Багрову, которая тогда училась в 8-м классе, задержали через три месяца после ареста брата, в декабре 2024 года. За несколько дней до этого на информационном стенде в школе появились фотографии участников РДК. Следствие сочло, что портреты повесила Ева. Ее обвинили в публичном оправдании терроризма и поместили в СИЗО, но в марте перевели под домашний арест.

Позже ей предъявили еще одно обвинение — в вовлечении в совершение преступлений террористического характера. Якобы школьница привлекла к размещению листовок мальчика, который еще не достиг возраста уголовной ответственности.

В суде и Ева, и тот самый мальчик отказались от данных признательных показаний и заявили о давлении. Ева рассказала, что силовики угрожали ей применить насилие к

ней самой, ее отцу и брату.

16 сентября 2025 года суд приговорил Данилу Багрова к 9 годам лишения свободы в колонии строгого режима с отбыванием первых трех лет в тюрьме. Через месяц свой срок получила и Ева Багрова — 4 года воспитательной колонии. Ее взяли под стражу в зале суда.

Отец и сын

В феврале 2026 года отца и сына из Запорожской области приговорили к 12,5 года и 15 годам лишения свободы по делу о «совершении диверсии», «участии в диверсионном сообществе», а также «использовании боеприпасов и взрывчатки».

Отцу 56 лет, сыну — 25. Их имена пока неизвестны. Как и подробности закрытого судебного процесса. Лишь сухое сообщение пресс-службы прокуратуры: *«В результате спланированной операции мужчины в сентябре 2023 года подорвали две единицы боевой техники Вооруженных сил Российской Федерации, причинив ущерб на сумму свыше 17,6 млн рублей».*

То есть даже имени нет у семьи. Только номер уголовного дела.

Дядя и племянник Кригеры

Михаил Кригер. Фото: соцсети

История этих двух политзаключенных в одной семье известна уже многим. Представитель старшего поколения — предприниматель и участник правозащитного движения Москвы с начала 90-х — Михаил Кригер за свои взгляды поплатился еще осенью 2022 года. Спустя год — приговор семь лет колонии по обвинениям в призывах к экстремизму и оправдании терроризма из-за все тех же пацифистских постов.

«Дело высосано из пальца, дядя Миша не террорист», — комментировал уголовное преследование Кригера-старшего его племянник — молодой журналист Артем Кригер, решивший не уезжать из России после СВО. За Кригером-младшим силовики пришли летом 2024 года. Точнее, не пришли, а вломились в квартиру рано утром и сообщили, что он проходит подозреваемым по делу об участии в деятельности экстремистской организации — Фонда борьбы с коррупцией**. Сам Кригер-младший это сотрудничество отрицает.

Артем Кригер. Фото: соцсети

Приговор — 5 лет 6 месяцев — Артем получил в 2025 году.

Сегодня и дядя, и племянник уже в колониях. Разных. Первому 66 лет, второму — 25. По словам их близких, оба очень стараются держаться, несмотря на провокации, регулярные водворения в ШИЗО и вынужденные голодовки (их периодически устраивает Михаил Кригер, пытаясь тем самым отстаивать свои права), а также все ту же стигму:

Кригер-младший в списке «террористов и экстремистов», Кригер-старший — «иностранный агент».

...Чем живут родные репрессированных семей сегодня? Тем же,

чем жили такие семьи раньше и что теперь иногда исследуется мировыми учеными и специалистами по психоанализу и психиатрии. Социальная стигматизация, дискриминация, травмирующие события, изоляция близких, долгая разлука, нищета, страх, замалчивание, выживание, отсутствие информации — все это рождает трансгенерационную травму, или травму поколений, передающуюся в семьях потомкам.

Словом, ничего не изменилось. Возьмем для сравнения наобум какой-нибудь год. Да вот хотя бы 1940-й. Намеренно беру время уже после Большого террора. Учитель истории в школе № 168 города Москвы Ноэмия Рубинштейн. Арестована по обвинению в «антисоветской агитации». Особым совещанием при НКВД СССР приговорена к 5 годам лагерей. Срок отбывала в Карагандинском ИТЛ. Следом репрессировали ее брата Льва, младшего научного сотрудника Академии наук, — тот же срок, но в Воркутинском ИТЛ. Арестовали еще и мужа, Георгия Литинского, сотрудника редакции журнала «Театрал», — отправили валить лес в лагерь в Коми.

Или вот 1953 год. Казалось бы... За месяц до смерти вождя, в феврале 1953-го, за связь с убитым МГБ за пять лет до этого режиссером Михоэлсом в Лубянской тюрьме сажают его зятя — молодого композитора Моисея Вайнберга. Покойный Михоэлс на тот момент в советской печати называется не иначе как «буржуазный националист» и агент «Джойнта», а еще главный фигурант «дела врачей» (якобы был инициатором «заговора» между организацией «Джойнт» и обвиняемыми врачами). Помимо зятя Михоэлса арестовывают также его двоюродного брата — известного врача, профессора Мирона Вовси и жену Вовси, тоже врача. И десяток других врачей и их жен...

Но «дело врачей» оказалось первым делом, которое Сталин не смог завершить, — как известно, ближе к 5 марту у него началось чейн-стоксовское дыхание...

Всех фигурантов «дела врачей» вместе с женами, а также зятя Михоэлса практически сразу после того, как дыхание это остановилось, отпустили из-под стражи. А клевета в «Правде» и «Известиях» была опровергнута.

Яркий пример (один из десятка тысяч): родители будущего ученого-гематолога Андрея Воробьева: отец-врач расстрелян, мать — ученый-биолог осуждена на 10 лет ИТЛ, потом была ссылка, потом снова приговор. Ребенка власти определили в интернат.

...Еще родным репрессированных иногда мстят. Чаще всего за то, что те передают ляпы и беспредел силовиков, суда и следствия огласке. Так, в начале 2026 года суд в Хакасии оштрафовал сестру осужденного предпринимателя за видео, в котором рассказывалось о пытках и «захвате» бизнеса полицией. Красноярца Владимира Цыганова еще в 2019 году приговорили к 21 году колонии строгого режима по делу о мошенничестве, разбое, похищении человека и убийстве для получения дорогостоящих квартир под продажу. Сестра осужденного, Маргарита Красевич, в своем ролике рассказывала, что начальник 4-го отдела уголовного розыска красноярского МВД Павел Токуреев и другие сотрудники полиции, которые занимались делом Цыганова, якобы участвовали в «захвате» его недвижимости, техники, транспорта и бизнес-активов. И брат пошел на это после пыток в кабинете оперативников и в СИЗО-1 Красноярска. Силовики оскорбились. В сентябре 2023 года Абаканский городской суд обязал Красевич удалить видео из соцсетей, так как оно «порочит честь, достоинство и репутацию» сотрудников полиции. С женщины также взыскали 20 тысяч рублей в качестве компенсации морального вреда.

На одном из тг-каналов появилось «опровержение» ролика, но в нем также приводились слова еще одного предпринимателя, который рассказал якобы об оказанном давлении со стороны тех же силовиков. Тогда против сестры осужденного возбудили уголовное дело о клевете. Суды сработали оперативно — это же не пытки по жалобам «терпил» рассматривать. На этот раз штраф для сестры осужденного оказался в 15 раз больше — 300 тысяч рублей. Причем в суде по делу сестры по видеосвязи выступал сам брат и рассказывал судьям, как в красноярском СИЗО ему «втыкали иголки под ногти и в язык, засовывали в рот кипятильник и включали его, а также избивали». Не впечатлило.

* Признан в РФ террористической организацией, деятельность которой запрещена.

** Признан экстремистской организацией, а американское представительство — террористической. деятельность в РФ запрещена.

*** Внесены в реестр «иноагентов».